

Подобедова Анастасия Алексеевна

Podobedova Anastasia Alekseyevna

аспирант
Государственного академического
университета гуманитарных наук

PhD student,
State Academic University
for the Humanities

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ФЕМИНИЗМ
КАК ЯВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX В.**

**ENLIGHTENMENT FEMINISM
AS A PHENOMENON
OF RUSSIAN CULTURE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX –
EARLY XX CENTURY**

Аннотация:

Участие женщин в общественных движениях является актуальной темой для современных исследований истории повседневности, социологии, психологии, философии и культурологии. В статье анализируется деятельность женщин-писателей как представительниц женских движений. Целью стали изучение и оценка их деятельности в дореволюционной России. В задачи входило рассмотрение творчества женщин-писателей в рамках поставленной гипотезы; выявление писательниц, которые состояли в общественных женских организациях; определение значения их работы относительно формирования в социуме нового отношения к женщине. Выдвинута гипотеза, что женщин-писателей можно рассматривать как представительниц общественных движений, а их деятельность может быть проанализирована как одна из форм женской благотворительности: феномен просветительского культурного феминизма выступает как часть аксиологического подхода, а также в качестве элемента популяризации самого феномена благотворительности, представленного в литературном творчестве женщин той поры. В процессе написания выявлена ценность поставленной гипотезы, приведены подтверждающие ее выводы.

Ключевые слова:

женская благотворительность, женские общественные движения, «женский вопрос», просветительский культурный феминизм, женщины-писатели

Summary:

The participation of women in the activities of social movements is an urgent topic for modern research in the history of everyday life, sociology, psychology, philosophy and cultural studies. This paper examines the activities of women writers as representatives of women's social movements. The purpose of the study was to review and evaluate their activities in pre-revolutionary Russia. The objectives of the study included the analysis of the creativity of women writers within the framework of the hypothesis; identification of women writers who were members of public women's organizations, as well as the importance of their activities for the formation of a new attitude towards women in society. It has been hypothesized that women writers can be considered as representatives of women's social movements, and their activities can be analyzed as one of the forms of women's charity: the phenomenon of enlightenment cultural feminism, as part of an axiological approach; and also as the popularization of the very phenomenon of charity, represented in the literary work of women-writers of that time. In the process of writing, the value of the hypothesis was revealed, and the conclusions confirming it were given.

Keywords:

women's charity, women's social movements, "women's issue", enlightenment cultural feminism, women writers

Женщины-писатели и обзор их общественно-литературной деятельности является одним из актуальных вопросов исследования женских движений, его изучение способствует анализу изменения положения женщины в обществе. Это направление в исследовательской практике может выступать приоритетным в научных работах по гендерной проблематике и предполагает рассмотрение сфер деятельности женщин, не входивших за некоторым исключением в женские движения, но вместе с тем действовавших с ними сообща. В дополнение скажем, что женское литературное творчество может трактоваться как одна из областей благотворительности – ее культурно-просветительская форма – в рамках литературного творчества женщин-писателей.

Обозначим, что термин «женщины-писатели» в контексте статьи обозначает женщин, которые в определенный период своей жизни реализовывали потребность в литературной деятельности. В данную номинацию включены как профессиональные писательницы, так и не профессиональные, поскольку литературная деятельность в основе составляет творчество, предназначенное для осуществления общественной функции – доступа для широкого круга читателей. Приводятся примеры литературных произведений женщин, посвященных благотворительной, патриотической деятельности и изменению положения женщины в обществе, опубликованных в журналах, газетах или выпущенных отдельной единицей (книгой) и повлиявших на общественное мнение того времени.

Жанры «женской» литературы в XIX – начале XX в. представлены, как правило, мемуаристикой, лирическими стихотворениями, повествовательными произведениями и публицистикой. В рамках этой типологии можно выявить публицистическую статью М.Я. Папер «О праве женщины на любовь и свободное развитие личности» [1] и сборник лирических стихов ее же авторства «Парус» (1908) [2].

Среди известных женщин-писателей Российской империи стоит отметить такие имена: Е.А. Авдеева (1789–1865) – собирательница русских сказок; переводчицы Е.В. Балабанова (Балобанова) (1847–1927) и А.Д. Баратинская (1814–1889); поэтессы П.М. Бакунина (1783–1847), Е.Б. Кульман (1808–1825) [3] и М.А. Папер (1856–1918); мемуаристы П.Е. Анненкова (П. Гебль) (1800–1876) и О.И. Иванова (1830–1891); детская писательница Л.А. Чарская (Чурилова) (1873–1937) [4].

В данной статье различаются два типа литературного текста, созданного женщинами. Жанр романтической и лирической литературы, в котором *только предлагалось* «авторское» видение «новой женщины» или «ее новой роли» в традиционном обществе: часто это был радикальный и революционный образ (например, *ницшеанская женщина* – поборница свободной любви и свободы духа от всех условностей [5]). Жанры публицистической литературы и мемуаристики – описательный характер прожитой жизни «в новой роли» или очерки о деятельности женщин в новых для них профессиях – благотворительницы, сестры милосердия, учительницы. Так как их деятельность выполнялась в конкретных обществах, учебных и медицинских учреждениях или они являлись участниками исторических событий (войн), описание их работы имело мемуаристский, публицистический вид, чаще всего патриотический характер.

В связи с заявленной проблематикой возникает вопрос, помогала ли литературная деятельность писательниц в достижении целей общественных женских движений, а также может ли она рассматриваться в качестве благотворительной деятельности?

В период с 1860-х по 1910-е гг. основной задачей женского движения в русской практике стало широкое обсуждение «женского вопроса» – его представительницам удалось изменить общественное мнение по проблематике, связанной с положением женщины в обществе. Особое внимание этой теме уделялось в работах женщин-писателей, творчество которых пришлось на 1880–1910-х гг. Они пытались охарактеризовать положение женщины и тот уровень самосознания, на который она должна в последующем выйти.

Литературный опыт женщин можно рассматривать и с применением понятия *сублимации* – защитного механизма, в данном контексте раскрывающего труд писательниц в культурной стезе и перераспределяющий их энергию для достижения социально полезных целей. Своей литературной деятельностью они содействовали решению задач женских общественных движений того периода.

Если отдельно рассматривать сам феномен женской литературы конца XIX – начала XX в., можно найти примеры деятельной просветительской благотворительности, которая выступала основополагающей активностью женщин на первом этапе развития женских общественных движений в Российской империи. Героини произведений – «новые примеры для подражания», играющие «новые роли», – фельдшеры, курсистки, артистки. Это объясняет популярность произведений таких авторов, как А.А. Вербицкая («Дух времени», «Ключи счастья»), О.А. Шапир («Авдотьины дочки») и др. Их публикации вызвали бурную реакцию и обсуждение в обществе, затронули практически все сословия. Критики отмечали тенденциозность и нелогичность повествования, но простые читатели встретили эти романы с восторгом. Одной из причин подобной реакции послужили подробно разработанные «сценарии женской судьбы». Жизнедеятельность героинь показала иные пути становления женщины в социуме в конце XIX – начале XX в. Так складывался своеобразный *просветительский феминизм*, в сущность которого входили предложенные «новые женские роли», идейно относившиеся к задачам феминизма (изменение отношения к женщине и ее новое положение в обществе).

Вместе с тем часть рассматриваемого литературного творчества включала описание совершенно иного уровня – общественно полезной деятельности представительниц женского общества в рамках его *культурного компонента*. Описательное и иное изложение материала в доступной форме, краткий обзор деятельности, патриотический и возвышенный слог – данные характеристики литературного текста выделяли их среди других произведений. Они популяризировали и доносили до общественности решаемые задачи или этапы деятельности общественных женских движений, благотворительных обществ, учебных заведений и курсов, сестричеств милосердия. Примеры, подтверждающие данную гипотезу, таковы: трехтомник Х.Д. Алчевской «Что читать народу?» (1884, 1889, 1906); «Рассказ о деятельности сестер милосердия Крестовоздвиженской общины», написанный автором воспоминаний А. К.* [6]; патриотическое стихотворение

* В библиографии Ю.А. Горбунова не указано полное имя автора.

Софьи Ш.* времен Крымской войны, напечатанное в журнале «Русский инвалид» в 1854 г.; «К России и сестрам милосердия, отправляющимся в Крым» [7]; «Путеводные записки двух сестер Красного Креста во время поездки за границу осенью 1870-го года**», также изданные в журнале «Русский инвалид» [8]; «Дух времени» А.А. Вербицкой (здесь одна из героинь окончила Рождественские курсы фельдшеров), повесть того же автора «Первые ласточки» (первое авторское название «Разлад») и др. В этих мемуарных и художественных произведениях постулируется полезность деятельной благотворительной работы как *caritas* – в переводе с латинского «жертвенная любовь к человеку, милосердие», которую совершают сестры милосердия, женщины-фельдшеры, учительницы. В данных произведениях прослеживается патриотическая полезность, показывающая «силу милосердия» русской женщины. Милосердие относится к *традиционным добродетелям женщины*, как и трудолюбие, послушание и религиозность [9].

«Женщина пишет о женщине и для женщины», но теперь ее работа направлена на оценку деятельности женского сообщества в рамках уже существующих общественных задач, а также результатов предыдущей работы женских движений.

Несколько иное мнение можно высказать о романтической прозе конца XIX – начала XX в. В повести А.А. Вербицкой «Первые ласточки» («Разлад») главная героиня Валентина Каменева является активным борцом за свои права: «Только одинокие сильны... Только они проложат новые пути и создадут женщине счастливое будущее. Стремитесь к общественной деятельности. В ней, только в ней – наше освобождение» [10]. Здесь, как отмечалось ранее, героиня пытается получить полную свободу для творческой и жизненной реализации; это предполагаемая новая модель поведения женщины, которая «независима и идеальна» в представлениях феминисток и участниц женского движения.

Однако является ли сообщество писательниц отдельным общественным движением или женщины-литераторы были рядовыми представительницами женского общественного движения? Сразу стоит отметить, что *не все* женщины-писатели были общественными деятелями, поэтому далее речь идет именно о женщинах-писателях, являвшихся представительницами женского движения дореволюционной России.

Целесообразно рассмотреть возможность осознания женщиной-литератором своей творческой компоненты как одного из способов решения поставленных задач женского общественного движения. Здесь особо важно проанализировать жизнь и деятельность известных писательниц, которые также были видными членами общественных организаций (их литературная деятельность служила примером для подтверждения гипотез, описанных в данной статье). О.А. Шапир (1850–1916) была активным участником Русского женского взаимно-благотворительного общества, состояла во Всероссийском союзе равноправия женщин, выступала одним из организаторов первого Всероссийского женского съезда, прошедшего в октябре 1908 г. [11, т. 1, с. 15]. А.А. Вербицкая (1861–1928) в 1905 г. активно участвовала в революционных событиях – в ее квартире проводились собрания РДСП [12]. Л.А. Авилова (1865–1943) имела знакомство с А.П. Чеховым и находилась с ним в переписке, он содействовал публикации ее повестей. Она также состояла в Обществе любителей русской словесности (с 1914) и Всероссийском союзе писателей (с 1918) [13].

Христина Даниловна Алчевская – русский и украинский общественный деятель и мемуаристка (1841–1920) – являлась одной из видных фигур женского общественного движения в Российской империи. Организованная ею женская воскресная школа стала в дальнейшем примером для открытия подобных учреждений в стране. Она выступила одним из популяризаторов общественного движения за всеобщее народное образование. В труде «Что читать народу?», написанному по результатам работы этого движения, были систематизированы данные, доказывающие, что отсутствующие читательские навыки у мало- или безграмотного человека не должны быть препятствием к воспринимаемому им литературному тексту. Человек воспринимал поступки персонажей отечественной и зарубежной классической литературы через житейский опыт [14].

Как известно, общественное движение – это совместная деятельность граждан, направленная на решение определенных целей и задач, членство в нем не фиксировано, оно лишено четкой структуры. За некоторыми исключениями (Л.А. Авилова) женщины-писатели не состояли в обществах именно литературной направленности. Часть женского писательского сообщества развивалась только в рамках женских общественных движений, что и сформировало направление их деятельности – литература. Как и иные представительницы этого движения, они были активными участниками разнообразных женских съездов и имели собственный инструментарий (митинги, воззвания и т. д.), женщины-писатели говорили о проблемах в обществе и способах их

* Имя поэтессы не указано.

** В библиографии Н.Н. Голицына имя автора указано как «Аноним».

решения именно в контексте литературной деятельности (мемуаристики, воспоминаний, патристических произведений, описания работы разнообразных женских сообществ, учебных и медицинских заведений, благотворительных обществ, дамских комитетов и т. д.).

Рассматривая данные примеры, можно утверждать, что часть писательниц входили в число участников женских общественных движений, являлись видными общественными деятелями. Первостепенным для них было решение задач «женского вопроса», поставленных перед активной частью женского сообщества. Их литературная деятельность служила одним из способов преодоления подобных проблем, а в последующем выступала инструментом для систематизации достигнутых успехов – создания хроник, записок, воспоминаний.

В заключение нужно отметить, что труды женщин-литераторов можно рассматривать как благотворительность только с точки зрения популяризации данного общественно-ментального феномена, но нельзя говорить о том, что сами художественные произведения, где описаны образ и жизненный опыт «иной женственности», «другой женщины», несут в себе *благотворительную компоненту*. Писательницы были представителями женского движения, их деятельность можно воспринимать как инструмент достижения целей и решения задач поставленного ими «женского вопроса», но только в контексте мемуаристики и отражения работы в разнообразных женских сообществах, часто появлявшихся именно в результате деятельности наиболее активных их членов. Речь идет о женских образовательных учреждениях, патронированных, в свою очередь, благотворительными организациями, а также о новом направлении занятости: медицинской помощи фельдшеров и сестер милосердия, участвовавших в военных кампаниях, т. е. о традиционных сферах деятельности, в которых проявляется сила женского милосердия, человеколюбия и самоотдачи.

Ссылки:

1. Папер М.Я. О праве женщины на любовь и свободное развитие собственной личности. М., 1915. 31 с.
2. Папер М.Я. Парус: стихи 1907–1910 гг. М., [1911]. 68 с.
3. Либрович С.Ф. Знаменитые русские девушки. Сборник биографических очерков для чтения детям и внукам. М., 1998. 132 с.
4. Головин В.В. Творчество Лидии Чарской в прижизненной критике // Детские чтения. 2018. Т. 13, вып. 1. С. 62–91.
5. Можейко М.А. Сверхчеловек // История философии : энциклопедия. Минск, 2002. С. 931–933.
6. А. К. [Электронный ресурс] // Писательницы России (материалы для биобиблиографического словаря) / сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-1.htm> (дата обращения: 03.02.2021).
7. Там же.
8. Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. 308 с.
9. Кеня И.А. Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX – начале XX в. // Genesis: исторические исследования. 2014. № 5. С. 53–77. <https://doi.org/10.7256/2306-420X.2014.5.12462>.
10. Вербицкая А.А. Первые ласточки. М., 1917. 140 с.
11. Шапир О.А. Собрание сочинений Ольги Шапир / со вступ. ст. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. В 10 т. СПб., 1910–1912.
12. Вербицкая А.А. Дух времени : роман. В 2 кн. / предисл. А. Грачёвой. СПб., 1993. 701 с. ; Казакова И.И. А.А. Вербицкая [Электронный ресурс] : библиографическая справка // Lib.ru: Классика. 2013. 9 нояб. URL: http://az.lib.ru/w/werbicka-aja_a_n/text_0010.shtml (дата обращения: 03.02.2021).
13. Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811–1930. М., 2002. 624 с.
14. Что читать народу? : критический указатель книг для народного и детского чтения / сост. учительницами Харьковской частной женской воскресной школы Х.Д. Алчевскую, Е.Д. Гордеевой, А.П. Грищенко и др. В 3 т. СПб., 1884–1906. Т. 1. 1884 ; Т. 2. 1889 ; Т. 3. 1906.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович